

На правах рукописи

Гринюк Елена Николаевна

**РОЛЬ ПРОКУРОРА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

- Научный руководитель** доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
Зайцева Елена Александровна
- Официальные оппоненты:** **Королев Геннадий Николаевич,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Волжский государственный
университет водного транспорта», заведующий
кафедрой уголовно-правовых дисциплин
- Богатова Екатерина Владимировна,**
кандидат юридических наук,
ФГАОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», доцент кафедры
прокурорского надзора и криминологии
- Ведущая организация** ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
юридический институт

Защита состоится « 17 » мая 2018 г. в 15 ч 30 мин на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» - www.vamvd.ru.

Автореферат разослан « ___ » марта 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н. Н. Шведова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В условиях глобализации и информационной революции достояние мировой цивилизации в области защиты прав личности становится основой внутригосударственных стратегий развития прав и свобод человека. Имплементация норм международного права в национальные правовые системы, формирование принципов отраслевого права с рецепцией базовых нормативных положений международных актов в области защиты прав и свобод личности – это современная тенденция в государствах, ставших на путь демократического развития.

В этой связи понятен возросший интерес к проблеме прав человека, что обусловлено глобальными изменениями в мире, управление которым требует принципиально новых инструментов. Изменение мира, изменение конструкции власти с неизбежностью влечет модификацию прав человека¹.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации², впервые в истории отечественного уголовно-процессуального права закрепивший в отдельной главе принципы уголовного судопроизводства, на качественно новом уровне поднял перед правоприменителями задачу всемерной защиты прав и законных интересов личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса. Продолжающаяся правовая реформа предъявляет особые требования к деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры в досудебных стадиях по уголовным делам, что вызывает необходимость переосмысления концепции предварительного расследования³, разработки новых направлений в совершенствовании уголовно-процессуальной теории.

Особый интерес для науки уголовно-процессуального права на современном этапе представляет проблема обеспечения прав участников уголовного процесса на досудебных стадиях уголовного производства и выявление роли

¹ См.: Колоколов Н. А. Актуальные проблемы защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе: в призме результатов мониторинга 2008–2009 гг. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; СЗ РФ. – 2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 85. Далее – **УПК РФ**.

³ См., например, работы: Манова Н. С. Досудебное и судебное производство. Сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. – Саратов, 2003; Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М., 2003; Мальшева О. А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика. – М.: Юрист, 2008; Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008; Апостолова Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010 и др.

государственных органов в создании условий для беспрепятственной реализации прав личности, для ее защиты от неправомерного ограничения в правах⁴.

Знаковые изменения уголовно-процессуального законодательства, произошедшие в 2007 г.⁵ и повлиявшие на функциональную направленность уголовно-процессуальной деятельности прокуроров в досудебном производстве по уголовным делам, требуют по-новому переосмыслить ролевое предназначение прокуратуры как специфического института в механизме разделения властей, призванного обеспечивать верховенство закона, защиту прав и свобод человека и гражданина в условиях обновляющейся правовой действительности.

Новеллы, регулирующие положение прокурора в уголовном судопроизводстве, в последнее время претерпевали столь кардинальные изменения, что фактически можно вести речь об изменении «процессуального облика» деятельности прокурора в досудебном производстве, а это еще в большей степени подчеркивает значимость исследования указанных проблем и поиска путей построения оптимальной модели реализации уголовно-процессуальных полномочий прокурора в досудебных стадиях вообще и в судебно-контрольных производствах, в частности.

Все вышеизложенное свидетельствует **об актуальности** выбранной темы исследования и предопределяет его основную цель.

Степень научной разработанности темы. Вопросы процессуального положения прокурора в досудебном производстве по уголовным делам, функциональной характеристики осуществляемой им деятельности, взаимодействия со следователями и другими участниками уголовного судопроизводства всегда были и остаются предметом пристального внимания ученых. На протяжении длительного периода развития уголовно-процессуальной науки они были объектом исследования таких ученых, как: С. Н. Алексеев, М. Т. Аширбекова Ф. Н. Багаутдинов, С. В. Бажанов, В. И. Басков, С. Д. Белов, А. Д. Бойков, Р. В. Вахитова, Ю. Е. Винокуров, О. В. Волынская, О. В. Воронин, Б. Я. Гаврилов, Н. И. Газетдинов, Э. Р. Галимов, Н. В. Галузо, А. П. Гуськова, Э. П. Григонис, И. Ф. Демидов, И. А. Дубина, З. Д. Еникеев, Е. В. Китрова, О. А. Кожевников, Н. А. Колоколов, В. М. Корнуков, Г. Н. Королев, В. Ф. Крюков, В. А. Кузьмин, В. А. Лазарева, А. М. Ларин, Л. И. Малахова, Н. С.

⁴ См.: *Андреева О. И.* Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск: ТГУ, 2007; *Гладышева О. В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013; *Мельников В. Ю.* Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014 и др.

⁵ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

Манова, И. И. Мельников, Г. А. Мурашин, Р. Д. Рахунов, В. И. Рохлин, Т. К. Рябинина, В. П. Рябцев, К. Ф. Скворцов, В. М. Савицкий, А. Б. Соловьев, В. И. Соломичев, И. И. Сыдорук, А. Я. Сухарев, Л. Г. Татьяна, М. Е. Токарева, Г. Г. Турилов, А. А. Тушев, В. Г. Ульянов, М. А. Тхакушинов, А. Г. Халиулин, Р. С. Хисматуллин, В. С. Шадрин, С. П. Щерба и многих других ученых.

Изменением объема полномочий прокурора в связи с принятием федерального закона № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. объясняется непреходящий интерес к этой процессуальной фигуре в уголовном судопроизводстве и привлекательность проблем реализации его статуса для ученых: после реформы 2007 г. отмечается значительный рост числа диссертационных исследований по прокурорской проблематике таких авторов, как: З. Ш. Гатауллин (2007 г.), Р. В. Мазюк (2007 г.), А. Ю. Чурикова (2010 г.), Е. А. Буглаева (2011 г.), Э. О. Безмельницына (2013 г.), Д. И. Ережипалиев (2013 г.), А. А. Терехин (2013 г.), Б. А. Тугутов (2014 г.), А. В. Чубыкин (2014 г.), Ш. М. Абдул-Кадыров (2015 г.), Е. В. Богатова (2016 г.), Н. Н. Борозенец (2016 г.), К. А. Таболина (2016 г.), Д. А. Сычев (2016 г.), А. Д. Пестов (2016 г.), Я. А. Климова (2017 г.).

Несомненной актуальностью обладают и вопросы обеспечения прав участников досудебного производства, разработке которых посвятили свои труды такие ученые, как А. В. Абабаков, В. А. Азаров, С. Н. Алексеев, О. И. Андреева, О. В. Гладышева, В. Г. Глебов, Н. В. Григорьева, З. Д. Еникеев, О. А. Зайцев, Е. А. Зайцева, В. К. Зникин, Н. И. Капинус, Н. А. Колоколов, И. Н. Кондрат, В. А. Лазарева, В. Ю. Мельников, И. А. Насонова, Н. А. Нозиров, С. Б. Оленев, М. К. Свиридов, С. А. Синенко, Т. Р. Устов, Л. Ю. Таова, О. А. Тарнавский, В. С. Шадрин, В. В. Шипицина, Т. И. Ширяева, С. М. Ягофаров и ряд других.

Признавая значимость для развития уголовно-процессуальной теории результатов исследования названных и других ученых и их вклада в разработку обозначенной проблематики, нельзя не отметить, что в настоящей работе предпринята попытка анализа процессуального положения прокурора в досудебном производстве через призму его правообеспечительной деятельности на основе авторского полисистемного подхода к пониманию категории «функция».

Цель исследования – разработать комплекс теоретических положений в качестве основы для разрешения процессуальных и организационных проблем в реализации правообеспечительной деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса и с учетом этого сформулировать рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования отношений, складывающихся в связи с осуществлением данной деятельности в условиях существенного возрастания роли прокурора в обеспечении реализации, защиты и восстановления прав участников досудебного производства.

Указанная цель исследования предопределила постановку и разрешение следующих **задач**:

1. Изучить историческое развитие российской прокуратуры как органа надзора за исполнением законов через призму обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

2. Проанализировать уголовно-процессуальную категорию «функция» применительно к исследованию функциональной составляющей деятельности прокурора в досудебном производстве.

3. Уяснить особенности реализации правобеспечительной деятельности прокурора в условиях реформируемого уголовно-процессуального законодательства.

4. Исследовать современное состояние обеспечения прав участников досудебного производства по уголовным делам и роль деятельности прокурора в системе гарантий обеспечения прав и свобод личности на досудебных стадиях уголовного процесса.

5. Выработать рекомендации по повышению эффективности деятельности прокуроров в сфере обеспечения прав участников досудебного производства по уголовным делам.

6. На основе изучения литературных источников и проведенных автором исследований сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части правобеспечительной деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного производства.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в досудебном производстве по уголовным делам в связи с осуществлением прокурором правобеспечительной деятельности, направленной на создание условий реализации прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, на их защиту и восстановление в случае незаконного ограничения.

Предмет исследования образуют объективные закономерности осуществления правобеспечительной деятельности прокурора в ходе досудебного производства по уголовным делам, а также нормы уголовно-процессуального права, закрепляющие статус прокурора в досудебном производстве по уголовным делам, и практика их применения.

Методология исследования. Исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания правовой действительности и частно-научных методах: историческом, позволившем изучить этапы развития отечественной прокуратуры; сравнительно-правовом, который использовался при анализе моделей нормативного закрепления прокурорского надзора в уголовно-процессуальном законодательстве государств на постсоветском пространстве; формально-юридическом, примененном при анализе нормативных установлений действующего законодательства; конкретно-социологическом, использованном при опросе прокурорских работников и адвокатов, статистического анализа, который оказался востребованным при изучении результатов деятельности органов прокуратуры, системно-структурного анализа, примененного для анализа системы полномочий прокурора в досудебном производстве и др.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой диссертации являются научные труды в области общей теории права и теории прав человека, конституционного, уголовно-процессуального права, базовые положения уголовно-процессуальной науки и других фундаментальных и прикладных наук. В работе также используются выводы и теоретико-правовые

позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные по вопросам обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве и роли прокурора в деле укрепления законности и гарантий прав и свобод человека при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Нормативная основа исследования широко представлена международно-правовыми актами в области защиты прав человека, организации уголовного судопроизводства и прокурорского надзора; использованы памятники права дореволюционной России, отечественное уголовно-процессуальное законодательство советского и постсоветского периода, Конституция Российской Федерации, УПК РФ, федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», правовые позиции Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, приказы Генеральной прокуратуры РФ, уголовно-процессуальные кодексы ряда стран ближнего зарубежья.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую основу исследования составили сведения, полученные в ходе изучения 250 уголовных дел, обобщения практики их расследования, рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства в порядке ст. ст. 124 и 125 УПК РФ, результаты анкетирования 151 практических работников в шести субъектах Российской Федерации (Астраханской, Волгоградской, Воронежской, Липецкой, Ростовской областях, Карачаево-Черкесской Республике), интервьюирования 47 адвокатов Адвокатской палаты Волгоградской области, Адвокатской палаты г. Москвы, анализа статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, прокуратуры Волгоградской области и Волгоградского областного суда за 2011–2017 гг., опубликованных обзоров и обобщений судебной и прокурорской практики, в том числе – сведения, размещенные на сайтах «ГАС-Правосудие», «Росправосудие», в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Научная новизна исследования заключается в предложенной авторской концепции роли прокурора в обеспечении прав и законных интересов участников досудебного производства, основанной на идее освобождения прокурора от осуществления уголовного преследования в досудебных стадиях с переносом усилий надзорной деятельности прокурора в область правообеспечения, что позволило сформулировать ряд новых предложений, закрепляющих статус прокурора в судебно-контрольных производствах на досудебных стадиях не как представителя стороны обвинения, а как представителя органа надзора за исполнением законов в деятельности органов предварительного расследования и за законностью и обоснованностью принимаемых судом правоограничительных решений. Кроме этого, элементами новизны обладает предпринятый в исследовании полисистемный подход к уяснению сущности научной категории «функция», который позволил по-новому дифференцировать реализуемые прокурором в уголовном судопроизводстве функции.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Термин «функция» в контексте характеристики деятельности прокурора необходимо рассматривать с позиций полисистемного подхода, подразумевающего различные языковые сферы применения данной категории:

а) **доктринальную сферу его применения**, для которой свойственно разнообразие дефиниций категории «функция» с учетом авторских позиций и принадлежности ученых к определенным научным школам;

б) **уголовно-процессуально-правовую сферу применения**, обусловленную оперированием данным термином в тексте уголовно-процессуального закона;

в) **иную законодательную сферу применения**, которой охватываются изданные в Российской Федерации федеральные конституционные законы и федеральные законы.

Данный подход позволяет разграничивать собственно уголовно-процессуальные функции прокурора от иных функций, которые реализуются им при участии в уголовном процессе в качестве представителя органов прокуратуры.

2. В уголовном судопроизводстве термин **«уголовно-процессуальные функции»** должен применяться для обозначения обусловленных состязательным построением уголовного процесса, закрепленных в ст. 15 УПК РФ, четко разграниченных сфер реализации уголовно-процессуальных полномочий сторон и суда, разрешающего спор по существу. Только в этой нормативно-языковой среде уголовно-процессуального закона корректно употребление данного термина.

3. Объем полномочий, осуществляемых прокурором в уголовном процессе, дает основание утверждать, что им реализуется только **одна уголовно-процессуальная функция – функция обвинения**, которая находит воплощение в деятельности государственных обвинителей, участвующих в судах первой и второй инстанций. В досудебном производстве в ходе реализации надзорных полномочий прокурор не может осуществлять функцию обвинения, так как законодателем ему не предоставляется необходимый уголовно-процессуальный инструментарий в виде конкретных полномочий для реального воплощения ее в жизнь.

4. Отсутствие у прокурора уголовно-процессуальных полномочий по осуществлению уголовного преследования и превалирование надзорной составляющей в его деятельности в досудебном производстве по уголовным делам диктует необходимость разработки **новой модели деятельности прокурора в судебно-контрольных производствах**, в которых он должен участвовать не как представитель стороны обвинения, поддерживающий ходатайства следователя или дознавателя, а как представитель органа надзора за исполнением законов, обеспечивающий соблюдение прав участников уголовного процесса. В связи с этим основной акцент в деятельности надзирающих прокуроров в досудебном производстве должен быть сделан на **правообеспечение** – создание такого режима правоприменения в досудебных стадиях, при котором бы на надлежащем уровне обеспечивалась беспрепятственная реализация прав участников уголовного судопроизводства, эффективно защищались их законные интересы и гарантированно осуществлялось восстановление их нарушенных прав.

5. В условиях необходимости соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства и оперативного реагирования на выявленные прокурором нарушения федерального закона в деятельности следователя целесообразно ус-

тановить иную систему взаимоотношений прокурора и руководителя следственного органа: требования об устранении выявленных прокурором в ходе надзорной деятельности нарушений закона должны быть обязательны и для следователя, и для его руководителя – но с сохранением за руководителем следственного органа права обжаловать это требование вышестоящему прокурору, решение которого должно быть окончательным с учетом принципа единства прокуратуры и подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим. Многоступенчатая система обжалования (вплоть до Генерального прокурора Российской Федерации) нецелесообразна в виду потребности скорейшего обеспечения законных интересов участников судопроизводства и восстановления их нарушенных прав.

6. Учитывая публичный характер деятельности прокурора в уголовном процессе, значимость ее для достижения назначения уголовного судопроизводства, поддержания режима законности и должного уровня правообеспечения, необходимо ввести в главу 2 «Принципы уголовного судопроизводства» УПК РФ статью 7.1, закрепляющую новый принцип:

«Статья 7.1. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве.

1. Прокурор осуществляет надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, в ходе досудебного и судебного производства, за соответствием закону судебных решений по уголовным делам и их исполнением.

2. Прокурор обязан на всех стадиях уголовного процесса своевременно принимать предусмотренные законом меры по устранению нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили.»

7. Для оптимизации нормативной основы правообеспечительной составляющей в деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства предлагается комплекс законодательных новелл по совершенствованию:

– алгоритма реагирования следователя и руководителя следственного органа на требования прокурора об устранении выявленных им нарушений федерального закона;

– процедур обжалования по правилам ст. ст. 123, 124 и 125 УПК РФ с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ и разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»;

– порядка участия прокуроров в судебно-контрольном досудебном производстве в связи с рассмотрением ходатайств органов предварительного расследования об избрании мер пресечения и продления сроков содержания под стражей и домашнего ареста, о наложении денежного взыскания, о производстве следственных действий правоограничительного характера, при проверке законности и обоснованности производства таких действий без судебного решения в безотлагательном режиме;

– обеспечения прокурором прав личности, вовлеченной в процедуры проверки сообщения о преступлении.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что выводы соискателя, сформулированные по итогам анализа правообеспечительной деятельности прокурора, способствуют развитию уголовно-процессуальных учений о функциях, об участниках уголовного судопроизводства, о судебном контрольных производствах; полученные с помощью полисистемного подхода результаты анализа категории «функции» позволяют иначе использовать ее для изучения деятельности прокурора; акцентирование правообеспечительной составляющей в деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного производства предопределяет пути дальнейшего исследования проблем обеспечения прав участников досудебного производства сквозь призму деятельности прокурора и ориентирует в выборе перспективных направлений возможного совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной части.

Практическая значимость исследования заключается в комплексе сформулированных соискателем рекомендаций по оптимизации действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, что может быть востребовано в законотворческом процессе. Результаты диссертационного исследования могут использоваться для дальнейших научных изысканий по проблемам полномочий прокурора и его участия в досудебном производстве по уголовным делам, а также в учебном процессе образовательных организаций и в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Достоверность результатов исследования обусловлена выбором системы эффективных методов исследования при осуществлении сбора и анализа эмпирических данных в ходе работы по теме диссертации, достаточным объемом задействованного практического материала, длительностью изучения предмета исследования, широкой географией социологического опроса прокурорских работников и адвокатов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования содержатся в 16 статьях автора, четыре из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций; в подготовленной в соавторстве монографии (общий объем публикаций – 11,8 п.л.); изложены в выступлениях автора на научно-представительских форумах различного уровня: международной научно-практической конференции «Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов» в Академии МВД Республики Казахстан (Алматы, 2009); на III Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика» (Волжский, 2009); на научно-практической конференции «Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений» в Академии управления МВД России (Москва, 2009); на X Международной научно-практической конференции «Проблемы ответствен-

ности в современном праве» в МГУ (Москва, 2009); на Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы противодействия преступности» (Волгоград, 2010); на международной научно-практической конференции «Правовое регулирование экономического и социального развития Российской Федерации» (Волгоград, 2012); на международной научно-практической конференции «Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан» (Уфа, 2012); международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы предварительного расследования» 2013, 2015 и 2017 гг. (Волгоград, ВА МВД России); внедрены образовательный процесс ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России» и в практику следственных подразделений ГУ МВД России по Волгоградской области.

Структура диссертации обусловлена целями исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих пять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Содержание диссертационного исследования

Во **введении** дается обоснование актуальности темы и научной новизны предпринятого исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; дается характеристика научной разработанности темы, методологической и эмпирической основы исследования и его теоретической и практической значимости; излагаются степень апробации и достоверность результатов диссертационного исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обосновывается структура работы.

Первая глава **«Прокурор как участник уголовно-процессуальных отношений: исторические, нормативные и организационные аспекты»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Становление российской прокуратуры как органа надзора за исполнением законов и развитие ее правообеспечительной деятельности»** дается анализ существующих периодизаций становления прокуратуры в России, разработанных современными юристами (А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Н. В. Галузов, С. В. Пономаренко, М. А. Тхакушиновым, Р. В. Вахитовой, Э. П. Григонисом, Я. А. Климовой), сквозь призму нормативного регулирования правообеспечительной деятельности органов прокуратуры. Соискателем изучены точки зрения российских дореволюционных юристов А. Д. Градовского, Ф. М. Дмитриева, В. А. Линовского, И. Я. Фойницкого относительно полномочий прокурора в различные периоды развития российского уголовного процесса. На основе их исследования и анализа памятников права («Учреждения о губерниях», «Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках») показано, что до Великой Судебной реформы статус прокурора выстраивался с учетом его правообеспечительной деятельности. И даже состязательная организация постреформенного уголовного процесса не исключала проявления правообеспечительной составляющей в деятельности прокурора (особенно актуально это было для губернских прокуроров, которые не обладали функциями обвинительной власти, но имели полномочия общенадзорного характера).

Анализ первых советских нормативно-правовых актов в этой части показал преемственность «законоохранительной» составляющей в деятельности прокуратуры (Положение о прокурорском надзоре 28 мая 1922 г.) при сравнении с функциями российской прокуратуры в предреволюционный период. УПК Р.С.Ф.С.Р. 1922 г. наделял прокурора достаточным объемом полномочий, который позволял ему эффективно осуществлять надзор за предварительным расследованием и обеспечивать при его производстве соблюдение прав участников процесса, а УПК РФ в редакции 1923 г. более детально регламентировал надзорную деятельность прокурора по делам, расследуемым в форме дознания, и обозначил тенденцию по вытеснению оперативного судебного контроля прокурорским надзором.

С ноября 1929 г., когда были внесены изменения в УПК Р.С.Ф.С.Р.⁶, и вплоть до вступления в силу федерального закона № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. прокуроры наделялись полномочиями по производству предварительного расследования в полном объеме и по производству следственных действий по любому уголовному делу, расследуемому следователями или дознавателями, что не позволяло, как представляется, сосредоточить в должной мере усилия прокуратуры на надзорной и правообеспечительной деятельности в досудебном производстве.

В любом случае, независимо от того, какие функции преобладали в деятельности прокуратуры в тот или иной исторический период, прокуроры осуществляли правообеспечительную деятельность, направленную на охранение прав и законных интересов участников процесса. Интенсивность проявления правообеспечительной составляющей зависела от конкретной политико-правовой обстановки и роли прокуратуры в механизме государства.

Второй параграф первой главы **«Функциональный анализ деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам»** содержит исследование существующих позиций по вопросу об определении сущности функций в уголовном процессе, об их количестве и проявлении в уголовно-процессуальной деятельности прокурора (рассмотрены точки зрения таких ученых, как Д. М. Берова, В. М. Бозров, М. М. Выдря, А. П. Гуляев, В. Г. Даев, Г. П. Химичева, С. П. Ефимичев, П. С. Ефимичев, З. З. Зинатуллин, Я. О. Мотовиловкер, В. П. Нажимов, Р. Д. Рахунов, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, Л. Г. Татьяна, Г. П. Химичева, П. С. Элькинд, М. Л. Якуб и др.).

Обосновывается, что острота дискуссии по объему понятия «уголовно-процессуальная функция», по количеству выделяемых функций вообще и у прокурора, в частности, объясняется тем обстоятельством, что *термин «функция»* учеными и законодателем *используется в различных «системах координат»*. При этом область применения понятия «функция» в научных работах ученых может быть условно названа *доктринальной сферой ее применения*, которая характеризуется многообразием подходов к уяснению сущности указанной категории.

⁶ СУ. – 1929. – № 78. – Ст. 756.

Есть иные сферы применения рассматриваемого термина, которые влияют на его смысловую нагрузку, что нужно учитывать при его анализе *в различных системах*. Использованный соискателем *полисистемный подход* позволяет изучить феномен функций в многообразии проявления его сущностей. С учетом состязательного построения современного уголовного судопроизводства, и предписаний ст. 15 УПК РФ, законодательно закрепившей три основные функции в уголовном процессе, обосновывается, что это *уголовно-процессуально-правовая сфера* применения термина «функции» в контексте реализации принципа состязательности сторон. Именно в этой «нормативно-языковой среде» уголовно-процессуального закона уместно употреблять словосочетание «уголовно-процессуальные функции», подразумевая под этим термином функции разрешения уголовного дела, обвинения и защиты. Экстраполяция данного подхода на деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве позволяет прийти к выводу, что прокуроры реализуют только одну уголовно-процессуальную функцию – функцию обвинения, вступая в уголовно-процессуальные отношения по поддержанию обвинения в суде.

Соискателем аргументируется некорректность утверждения, что прокурор осуществляет уголовное преследование в досудебном производстве, т. к. после принятия федерального закона № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. прокурор был лишен именно тех полномочий, посредством которых им реально воплощалась в жизнь функция уголовного преследования. Также косвенным подтверждением того, что в досудебном производстве прокурор не осуществляет уголовное преследование, выступает правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ, изложенная в п. 3 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которой не могут быть обжалованы по правилам ст. 125 УПК РФ «решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия...)»⁷.

Тем не менее, анализ установлений ст. 1 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» показывает, что законодатель определяет в указанной норме не уголовно-процессуальные функции прокурора, *а функции прокуратуры в системе органов государственной власти, которые могут реализовываться в отдельных направлениях деятельности прокуроров при их участии в уголовном судопроизводстве*. По этой причине в ч. 1 ст. 37 УПК РФ указывается, что прокурор осуществляет «*от имени государства уголовное преследование* в ходе уголовного судопроизводства», тем самым подчеркивается, что *это не уголовно-процессуальная функция проку-*

⁷ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 7.

рора, а функция государственных органов – органов прокуратуры, которую реализуют сотрудники этих органов в уголовном процессе. Употребление термина «функции» в тексте федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» – это *иная законодательная сфера* использования данной категории, выделяемая автором на основе применения полисистемного подхода.

В ходе осуществления полномочий прокурора по реализации функции органов прокуратуры по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания осуществляется *«правообеспечительная деятельность прокурора»*, благодаря которой создается такой режим правоприменения в досудебном производстве, при котором на должном уровне обеспечиваются права и законные интересы участников досудебного производства. Исследуются подходы к правообеспечительной деятельности прокурора (Л. Г. Татьяна, К. И. Амирбеков, Н. Н. Борозенец, О. В. Воронин).

В работе аргументируется необходимость нормативного уточнения должностных лиц прокуратуры, осуществляющих надзорную (в том числе правообеспечительную деятельность) в уголовном процессе, для чего предлагается дополнить ч. 5 ст. 37 УПК РФ после слов «вышестоящими прокурорами» словами *«, а также прокурорами управлений, прокурорами отделов, помощниками прокуроров»*.

Исходя из значимости правообеспечительной составляющей в деятельности прокурора, обосновывается целесообразность установления новой системы взаимоотношений руководителя следственного органа и прокурора, требования которого об устранении выявленных нарушений закона должны быть обязательны для должностных лиц органов предварительного следствия – но с сохранением за руководителем следственного органа права обжаловать это требование вышестоящему прокурору, решение которого должно быть окончательным. Многоступенчатая система обжалования (вплоть до Генерального прокурора) нецелесообразна по причине необходимости соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ), потребности скорейшего обеспечения прав и законных интересов участников судопроизводства, что предполагает максимально быстрое реагирование на выявленные нарушения закона. Этими же мотивами необходимо руководствоваться и при решении вопроса о сокращении сроков рассмотрения требований прокурора руководителем следственного органа (5-суточный срок чрезмерно затягивает разрешение спорного вопроса, что сказывается и на динамичности предварительного следствия, и на состоянии обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства).

С учетом этого предлагается изложить часть 6 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции (соответственно исключив п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ из текста закона):

«6. Требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, обязательны для органов предварительного следствия. В случае несогласия руководителя следственного органа с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, руководитель следственного органа вправе обжаловать требование прокурора

об устранении указанных нарушений вышестоящему прокурору, решение которого является окончательным».

Необходимо также скорректировать часть 3 статьи 38 УПК РФ:

«3. Требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, обязательны для следователя. В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь вправе представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который вправе обжаловать требования прокурора вышестоящему прокурору».

Для гармонизации отношений в данной сфере следует также изменить часть 4 статьи 39 УПК РФ:

«4. Руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 24 часов возражения следователя на требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и об устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. При этом в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, руководитель следственного органа вправе обжаловать указанные требования вышестоящему прокурору в течение 24 часов с момента получения возражений следователя. Обжалование требований прокурора не приостанавливает их исполнения».

Глава вторая **«Права и законные интересы участников уголовного процесса как предмет правообеспечительной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам»** не предусматривает деления на параграфы. Она посвящена исследованию проблематики обеспечения прав и законных интересов личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения, которые насыщены принудительной составляющей, о чем пишет О. И. Андреева. Обосновывается, что в ходе производства по уголовному делу уголовно-процессуальное принуждение должно применяться «дозированно и дифференцированно» (Е. А. Зайцева), а правообеспечительная деятельность прокурора призвана способствовать соблюдению разумного баланса целей и средств уголовного судопроизводства.

На основе исследования статистических данных о работе прокуратуры, материалов социологического опроса, примеров из практики отмечается неэффективность существующей системы нормативного регулирования процедур обжалования (ст. 123–125 УПК РФ). Предлагается комплекс законодательных новелл, призванный обеспечить беспробельное нормативное регулирование процедуры обжалования действий (бездействия) и решений, принимаемых в досудебном производстве, в том числе – обжалования их прокурору, что, безусловно, будет способствовать соблюдению прав и законных интересов участников досудебного производства по уголовным делам:

а) дополнить ст. 123 УПК РФ частями третьей, четвертой и пятой следующего содержания:

«3. Жалобы на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа подаются прокурору или в суд. Действия (бездействие) и решения прокурора обжалуются вышестоящему прокурору или в суд. Руководитель следственного органа вправе рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения следователя и руководителя нижестоящего следственного органа.

4. При рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи интересы затрагивает обжалуемое действие (бездействие) или решение, руководитель следственного органа, прокурор и суд обязаны рассмотреть и оценить все доводы жалоб участников уголовного судопроизводства, что отражается в принимаемых ими решениях, которые должны быть мотивированными и обоснованными. В случае отказа в удовлетворении жалобы руководитель следственного органа, прокурор и суд в своем решении излагают конкретные основания, по которым ими отвергаются доводы заявителей.

5. При указании в жалобе адреса электронной почты заявителя копия постановления руководителя следственного органа, прокурора или суда (судьи) незамедлительно направляется электронной почтой заявителю в форме электронного документа, который подписывается руководителем следственного органа, прокурором или судьей усиленной квалифицированной электронной подписью.»;

б) в статью 124 «Порядок рассмотрения жалобы прокурором, руководителем следственного органа» следует внести следующие изменения:

«1. Прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель мотивированным постановлением о продлении срока рассмотрения жалобы.

2. По результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении в соответствии с требованиями части четвертой статьи 123 настоящего Кодекса.

2.1. В случае удовлетворения жалобы, поданной в соответствии с частью второй статьи 123 настоящего Кодекса, в постановлении должны быть указаны процессуальные действия, осуществляемые для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления.

3. Заявитель должен быть уведомлен о решении, принятом по жалобе. При этом руководитель следственного органа, прокурор и суд обязаны незамедлительно отправить заявителю копию мотивированного постановления по результатам рассмотрения жалобы с указанием дальнейшего порядка его обжалования.

4. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, дознаватель, следователь вправе обжаловать действия (бездействие) и решения прокурора или

руководителя следственного органа соответственно вышестоящему прокурору или руководителю вышестоящего следственного органа. *Дознаватель вправе обжаловать действия (бездействие) и решения начальника подразделения дознания начальнику органа дознания или прокурору, а действия (бездействие) и решение начальника органа дознания – прокурору.*».

В работе анализируется правообеспечительная деятельность прокурора по рассмотрению им жалоб на нарушение разумных сроков досудебного производства органами предварительного расследования, по участию в судебном заседании в порядке ст. 118 УПК РФ при наложении судом денежного взыскания на участника досудебного производства. Как показывает анализ положений ст. 118 УПК РФ в системном единстве с нормативными установлениями ст. 108, 109, 125 и 165 УПК РФ, участие прокурора в судебно-контрольных производствах в стадии расследования является дополнительной гарантией соблюдения прав и свобод личности, реализации принципа состязательности сторон в досудебном производстве. Исходя из конструкции принципа состязательности, перед судом должны предстать тяжущиеся стороны – следователь и участник, на которого предполагается наложить денежное взыскание, а прокурор в указанной ситуации должен обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников судопроизводства. В этом заключается самобытность его положения в состязательной организации судебно-контрольного производства. В судебно-контрольных процедурах прокурор должен выступать не как сторона обвинения, а как представитель органа надзора за исполнением законов, что требует построения иной модели его деятельности в заседании суда на стадии предварительного расследования.

С учетом высказанных позиций предлагается изложить ч. 3 ст. 118 УПК РФ в новой редакции: «3. Если соответствующее нарушение допущено в ходе досудебного производства, то дознаватель, следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и подлежит рассмотрению судьей в течение 5 суток с момента его поступления в суд. *Копия протокола о нарушении также направляется прокурору.* В судебное заседание вызываются лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, лицо, составившее протокол, *и прокурор для дачи заключения относительно законности и обоснованности протокола о нарушении.* Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола.».

Глава третья **«Деятельность прокурора по обеспечению прав участников досудебного производства по уголовным делам: проблемы теории и практики»** структурно состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе **«Правообеспечительная деятельность прокурора на стадии возбуждения уголовного дела как условие соблюдения законности в досудебном производстве»** анализируется проблема лишения прокурора полномочия по возбуждению уголовного дела. На основе данных статистики, с учетом позиций ученых обосновывается, что возбуждение уголовного дела прокурором – это способ быстрого, законного и жесткого реагирования на вы-

явленные прокурором преступления, это необходимый элемент действенного механизма обеспечения законности, защиты прав и интересов личности – в разумные сроки. Изъятие данного права из перечня полномочий прокурора – решение крайне необдуманное. Оно не заменилось полномочиями прокурора, реализуемыми в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. И даже если процент возбужденных уголовных дел органами предварительного расследования по результатам общенадзорных прокурорских проверок увеличивается, не следует отрицать очевидного – процедура реагирования на выявленные прокурором факты преступлений не всегда предусматривает 100% возбуждение уголовного дела, а также во всех без исключения случаях эта процедура требует временных затрат в соответствии со сроками, предусмотренными ч. ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ. С учетом этого предлагается вернуть прокурору право возбуждения уголовных дел по фактам преступлений, выявленных им в ходе реализации надзорных полномочий.

Анализируется качество нормативной регламентации полномочия прокурора по истребованию и проверке материалов у органов предварительного расследования, предлагается более корректная формулировка п. 5.1 ч. 1 ст. 37 УПК РФ: *«5.1) истребовать материалы проверки сообщений о преступлении, материалы уголовных дел с целью проверки законности и обоснованности решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом;»*.

Обращается внимание на несоответствие задачам правообеспечения установленного законом и приказом Генеральной прокуратуры РФ № 277 от 05.09.2011 срока проверки прокурором исполнения требований УПК РФ и иных федеральных законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (не реже одного раза в месяц). Исходя из установленных ч. ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ сроков проверки, обосновывается, что *более действенным будет надзор прокурора за соблюдением порядка проверки, если он будет осуществляться не реже 1 раза в 10 дней*, что должно найти отражение в ведомственном регулировании, важную роль которого в преодолении пробельности нормативной регламентации проверки сообщений о преступлениях подчеркивала О. А. Малышева.

Аргументируется необходимость конкретизации в законе срока дополнительной проверки при отмене прокурором решения об отказе в возбуждении уголовного дела: предлагается дополнить первое предложение ч. 6 ст. 148 УПК РФ после слов «устанавливая срок их исполнения», словами: *«который не должен превышать 5 суток.»*

Анализируется проблема обеспечения прав участников проверки сообщения о преступлении в связи с назначением и производством судебных экспертиз. Обосновывается необходимость усиленного прокурорского надзора за каждым случаем производства экспертизы в отношении живых лиц: в 1994 г. такая процедура была регламентирована указом Президента РФ № 1226:

«по согласованию с прокурором до возбуждения уголовного дела могут быть проведены экспертизы, результаты которых рассматриваются в качестве доказательств по уголовным делам данной категории» (п. 1)⁸.

Для разрешения обозначенных выше проблем предлагается закрепить в УПК РФ правило, согласно которому о каждом случае назначения судебной экспертизы в отношении живых лиц на стадии возбуждения уголовного дела следует уведомлять прокурора в 12-часовой срок (по аналогии с задержанием).

В параграфе втором третьей главы **«Роль прокурора в обеспечении прав участников предварительного расследования при осуществлении действий правоограничительного характера»** содержится анализ роли прокурора в защите прав подозреваемого при проверке законности задержания; обосновывается, что *правообеспечительная деятельность прокурора в данной ситуации является более эффективной и оперативной*, чем реакция суда, принимающего решение в порядке ч. 7 ст. 108 УПК РФ.

Анализ статистических данных Судебного Департамента Верховного Суда РФ (использована форма отчета Ф-1)⁹ показывает, что с 2007 г. *существенно возросло число продлений* сроков содержания под стражей, при том, что *количество принятых решений о заключении под стражу снизилось*. Так, 223 306 удовлетворенных в 2016 г. ходатайств о продлении сроков содержания под стражей против 194 307 в 2007 г. (при том, что удовлетворенных ходатайств об избрании этой меры пресечения в 2016 г. стало на 101 643 меньше, чем в 2007 г.). Эти данные говорят о том, что *органы предварительного расследования не справляются с непомерно возросшей служебной нагрузкой, не успевают расследовать уголовные дела в разумные сроки, что требует неоднократного продления сроков содержания обвиняемых под стражей*. Организационно-штатные проблемы органов предварительного расследования ведут к чрезмерному ограничению прав обвиняемых, что противоречит основным принципам правового государства. В этих условиях правообеспечительная деятельность прокуроров должна быть действенным средством защиты прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей, должна предотвращать необоснованные инициирования длительного содержания под стражей обвиняемых.

При участии в судебных заседаниях, проводимых в порядке ст. 109 УПК РФ, прокуроры должны руководствоваться не только соображениями «корпоративной солидарности» с органами предварительного расследования, заинтересованными в удобстве расследования при наличии заключенного под стражу обвиняемого, с которым судебная перспектива уголовного дела выглядит обнадеживающе. Прокурор должен исходить из идеи соразмерного ограничения прав граждан, с помощью которого достигается назначение

⁸ О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности: указ Президента РФ от 14.06.1994 г. № 1226 (утратил силу в связи с изданием указа Президента РФ от 14.06.1997 г. № 593) // СЗ РФ. – 1994. – № 8. – Ст. 804.

⁹ См.: Официальный сайт Судебного Департамента ВС РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 22.02.2018).

уголовного судопроизводства. И в этом вопросе правообеспечительная составляющая его деятельности должна доминировать.

Аргументируется ошибочность позиции законодателя по вопросу о роли прокурора в заседании суда в порядке ст. 108 УПК РФ, ч. 6 которой предписывает прокурору обосновывать перед судом ходатайство о заключении под стражу. Предлагается изменить редакцию:

а) ч. 4 ст. 108 УПК РФ, дополнив первое предложение после слова «прокурора» – словами: *«лица, возбудившего ходатайство»*;

б) ч. 6 ст. 108 УПК РФ, изложив последнее предложение следующим образом: *«Затем лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушивается заключение прокурора и объяснения других явившихся в судебное заседание лиц.»*

Соискатель анализирует алгоритм деятельности прокурора при реализации им полномочий по делу, направляемому в суд с лицом, находящимся под стражей – в порядке ч. 2.1 ст. 221 и ч. 2.1 ст. 226 УПК РФ, когда именно прокурор выступает инициатором продления сроков содержания под стражей. Подчеркивается, что в этом случае ***наряду с правообеспечительной составляющей*** (гарантирование законности нахождения лица под стражей в период подготовки дела к судебному заседанию, обеспечение беспрепятственного осуществления правосудия в предстоящем судебном разбирательстве с целью реализации права потерпевшего на доступ к правосудию) проявляет себя и ***иная составляющая деятельности прокурора, направленная на создание условий для поддержания в суде государственного обвинения.***

С учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, изложенных в определении по жалобе Е. В. Шмидт¹⁰, предлагается авторская редакция ч. 5 ст. 165 УПК РФ и новая ч. 5.1 данной статьи по регламентации процедуры проверки судом законности экстренного режима производства следственных действий, полномочий прокурора и прав заинтересованных лиц, участвующих в такой проверке.

Параграф третий **«Деятельность прокурора по обеспечению прав участников процесса в связи с привлечением лица в качестве обвиняемого, приостановлением и окончанием предварительного расследования»** начинается с анализа полномочий прокурора, направленных на: 1) создание режима защищенности прав и законных интересов потерпевших; 2) проверку соответствия содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого положениям ст. 171 УПК РФ и соблюдения процедуры предъявления обвинения, закрепленной в ст. 172 УПК РФ; 3) выяснение законности и обоснованности реагирования следователя на ходатайства, возникшие у стороны защиты при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого; 4) соблюдение дознавателем при привлечении лица в качестве обвиняемого положений чч. 3 и 4 ст. 224

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шмидт Елены Витальевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 29, 165 и 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 г. № 1232-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УПК РФ, а также норм УПК РФ, регламентирующих порядок содержания подозреваемого под стражей.

Исследование правообеспечительной деятельности прокурора при прекращении или приостановлении производства по уголовному делу дает основание для вывода, что ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ, введенная в действие федеральным законом № 404-ФЗ от 28 декабря 2010 г., установила прокурору необоснованно длительный срок для принятия решения с момента получения материалов уголовного дела (14 суток). С учетом разумности сроков досудебного производства время реагирования прокурора на поступившие копии постановлений следователя необходимо сократить до **10 суток** (по аналогии со сроком, закрепленным в ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Соответствующие коррективы надлежит внести в ч. 1.1 ст. 211 и ч. 1 ст. 214 УПК РФ.

Анализ полномочий прокурора по признанию доказательств недопустимыми в сравнении с полномочиями, закрепленными в ст. 37 УПК РФ, демонстрирует несогласованность норм ч. 3 ст. 88 и ч. 2 ст. 37 УПК РФ в этом контексте. Для устранения выявленного пробела в нормативном регулировании необходимо дополнить ч. 2 ст. 37 УПК РФ пунктом 15.1) следующего содержания: «15.1) признавать недопустимыми доказательства по собственной инициативе или по ходатайству участников уголовного судопроизводства;». Первое предложение ч. 3 ст. 88 УПК РФ надлежит изложить в редакции: «3. Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе.».

В **заключении** формулируются итоговые выводы по диссертационному исследованию. Семь приложений отображают результаты статистических и социологических исследований соискателя, а также предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части правообеспечительной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

Научные статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Гринюк, Е.Н. Обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц в стадии предварительного расследования [Текст] / Е.Н. Гринюк // Пробелы в российском законодательстве. – М.: Изд. Дом «Юр-ВАК», 2010. – № 4. – С. 262-264. (0,4 п.л.).

2. Гринюк, Е.Н. О полномочиях и функциях прокурора на стадии предварительного расследования [Текст] / Е.Н. Гринюк // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – М.: ООО «К-Пресс», 2010. – № 5. – С. 127-129. (0,4 п.л.).

3. Гринюк, Е.Н. Функциональная направленность деятельности прокурора на стадии предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования [Текст] / Е.Н. Гринюк // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск № 1 (36) 2016: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2016. – № 1. – С. 84-89. (0,55 п.л.).

4. Гринюк, Е.Н. Деятельность прокурора по обеспечению прав участников уголовного процесса на этапе привлечения лица в качестве обвиняемого [Текст] / Е.Н. Гринюк // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск № 1 (40) 2017: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – № 1. – С. 72-77. (0,55 п.л.).

Монография:

5. Гринюк, Е.Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников досудебного производства по уголовным делам : монография [Текст] / Е.Н. Гринюк, Е.А. Зайцева. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – 208 с. (авторство разделено) (8,8/6,8 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в сборниках научных работ, тематических сборниках и материалах конференций:

6. Гринюк, Е.Н. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Е.Н. Гринюк // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: материалы межрегион. науч.-практ. конф., г. Волжский, 28 мая 2009 г. В 2-х ч. – Волгоград, 2009. – Ч. 2. – С. 68-72. (0,25 п.л.).

7. Гринюк, Е.Н. Это право прокурору нужно вернуть! [Текст] / Е.Н. Гринюк // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов: матер. международной научно-практической конференции (17 сентября 2009 г.) – Алматы: Академия МВД Республики Казахстан, 2009. – С. 441-446. (0,24 п.л.).

8. Гринюк, Е.Н. Роль прокурора в обеспечении прав участников уголовного процесса в связи с проведением судебных экспертиз [Текст] / Е.Н. Гринюк // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Сб. матер. 50-х Криминалистических чтений: в 2-х ч. – М., 2009. – Ч. 1. – С. 218-221. (0,2 п.л.).

9. Гринюк, Е.Н. К вопросу о полномочиях прокурора в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Е.Н. Гринюк // Современные проблемы права: сб. науч. тр. – Ч. 1. – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 46-49. (0,13 п.л.).

10. Гринюк, Е.Н. К вопросу об обеспечении прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.Н. Гринюк, Е.А. Зайцева. // Правовой аспект LEGAL ASPECT. Научно-практический журнал. – 2010. – № 2(8). – С. 29-38. (авторство не разделено) (0,7/0,35 п.л.).

11. Гринюк, Е.Н. Значение прокурорского надзора в системе уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Е.Н. Гринюк // Современные проблемы противодействия преступности: матер. Всерос. научно-практ. конф. – Волгоград: ВА МВД России, 2010. – Ч. 1. – С. 46-48. (0,25 п.л.).

12. Гринюк, Е.Н. Некоторые аспекты участия прокурора в рассмотрении судом ходатайства о заключении под стражу и продлении сроков содержания под стражей [Текст] / Е.Н. Гринюк // Правовое регулирование экономического и социального развития Российской Федерации : материалы международной научной конференции. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. – С. 372-377. (0,25 п.л.).

13. Гринюк, Е.Н. Ограничения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве: соразмерность целей и средств [Текст] / Е.Н. Гринюк, Е.А. Зайцева // Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права БашГУ и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева (12-13 апреля 2012 г.). – Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. (авторство не разделено) – С. 51-58 (0,5/ 0,25 п.л.).

14. Гринюк, Е.Н. Роль прокурора в обеспечении законности при производстве процессуальных действий правоограничительного характера [Текст] / Е.Н. Гринюк // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: всероссийская конференция, 8-9 декабря 2011 г., материалы конф. – Волгоград: Изд-во ИП Поликаров И. Л., 2012. – С. 292-297. (0,25 п.л.).

15. Гринюк, Е.Н. О полномочиях прокурора на завершающем этапе предварительного расследования [Электронный ресурс] / Е.Н. Гринюк // Актуальные проблемы предварительного расследования : сб. науч. междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград : ВА МВД России, 2014. – Т. 2. – Электрон. дан. (4,39 Мб). – С. 42-48 (0,3 п.л.).

16. Гринюк, Е.Н. Полномочия прокурора в условиях реформирования досудебного производства [Электронный ресурс] / Е.Н. Гринюк // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 28–29 октября 2015 г.) / отв. ред. В.И. Третьяков. – Электрон. дан. (4,50 Мб). – Волгоград: ООО «Бланк», 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 100–104 (0,27 п. л.).

17. Гринюк. Е.Н. Регламентация полномочий прокурора в досудебном производстве государств – участников СНГ [Текст] / Е.Н. Гринюк // Современные проблемы противодействия киберпреступности на международном уровне: сб. науч. трудов по матер. Международн. науч.-практ. конференции, посвященной международному Дню защиты информации (30 ноября), проходившей 28-29 октября 2016 г. на базе Волгоградского регионального отделения Всероссийской полицейской ассоциации МПА / отв. ред. к. ю. н. А.Г. Заблоцкая. – Волгоград: ВРО ВПА МПА; изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. – С. 91–96 (0,43 п. л.).